

СЕКЦИЯ 1
«АКУШЕРСТВО И ГИНЕКОЛОГИЯ»

УДК 618.14-007.44

**КРИТЕРИИ ОТБОРА ПАЦИЕНТОК ДЛЯ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ
ПРОЛАПСА ТАЗОВЫХ ОРГАНОВ**

Авраменко М. Е., Надточеева Е. П.

Научный руководитель: к.м.н., доцент Т. Н. Захаренкова

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Пролапс гениталий (ПГ) наблюдается у 11,4–41 % женщин [1], ухудшает качество жизни, ограничивает социальную и сексуальную активность, трудоспособность и, нередко, приводит к поведенческим и психическим отклонениям, нарушает функцию других органов и систем [2].

Если на начальных стадиях ПГ основными методами коррекции являются физические упражнения, то при более выраженном ПГ только применение хирургических методов позволяет добиться хорошего результата лечения [3]. Современные методы хирургического лечения ПГ можно разделить на 2 основные группы: пластика с использованием собственных тканей пациентки и с применением сетчатых трансплантатов [2]. Не существует четких критериев отбора пациенток для различных видов хирургического вмешательства. Оперирующий врач выбирает хирургическую тактику на основании собственного профессионального опыта и умений, наличия зарегистрированных имплантатов и оснащения лечебного учреждения для проведения данной операции.

Таким образом, поиск критериев отбора пациенток для различных видов хирургической коррекции ПГ является актуальной задачей современной гинекологии.

Цель

Выявить критерии отбора пациенток для различных видов хирургического лечения пролапса тазовых органов.

Материал и методы исследования

Проведен ретроспективный анализ методом сплошной выборки историй болезни 100 пациенток, находившихся на лечении в «РНПЦ радиационной медицины и экологии человека» и в УЗ «Гомельская городская клиническая больница № 2» за период 2018–2019 гг.

Группу 1 (Г1) составили 60 пациенток, которым ПГ был скорректирован с использованием сетчатых трансплантатов: лечение с использованием изолированного переднего трансплантата Prolift™ anterior было произведено 43 (71,7 %) пациенткам, изолированного заднего протеза Prolift™ posterior — 4 (6,7 %), сетки Prolift™ total — 2 (3,33 %), апикального слинга — 2 (3,33 %). TVT-O (слинговая уретропексия) была произведена 6 (10 %) женщинам, апикальная промонтофиксация с сетчатым имплантом — 1 (1,7 %), сакроспинальная кольпопексия — 1 (1,7 %).

В группу 2 (Г2) вошли 40 пациенток, из которых 24 (60 %) женщинам была выполнена экстирпация матки с передней кольпоррафией и задней кольпоперинеопластикой, 16 (40 %) пациенткам — Манчестерская операция.

Статистическая обработка проводилась с использованием пакета программного обеспечения «Statistica» 10.0 (USA) и «Microsoft Excel 2013». Сравнение между груп-

пами качественных показателей проводилось с помощью критерия χ^2 с поправкой Йетса. Сравнение количественных признаков проводилось с помощью критерия Манна — Уитни (U). Статистически значимым считался результат при $p < 0,05$.

Результаты исследования и их обсуждение

Средний возраст пациенток Г1 составил 58,5 (53; 67) лет, в Г2 — 64 (60; 69), что значимо больше ($\chi^2 = 39,6$; $p = 0,02$).

Значимо больше в Г2 было пенсионеров, чем в Г1 — 26 (65 %) против 14 (23,3 %), $\chi^2 = 17,7$; $p = 0,00008$. Тяжелым трудом занимались 14 (23,3 %) пациенток в Г1 и 4 (10 %) в Г2, что не различалось значимо ($\chi^2 = 2,1$; $p = 0,2$).

Большинство пациенток в группах были городские жители, которых было по 80 % (48 и 32 человека соответственно) $\chi^2 = 3,2$; $p = 0,07$.

Средний индекс массы тела пациенток Г1 составил 29,7 (27; 32,1), Г2 — 29 (27,6; 30,1), что значимо не различалось ($U = -0,11$; $p = 0,9$).

В группах наблюдались различия по экстрагенитальной патологии. Варикозная болезнь нижних конечностей была выявлена у 16 (26,7 %) женщин в Г1 и у 22 (55 %) в Г2, что было статистически значимо ($\chi^2 = 7$; $p = 0,008$). Заболевания сердечно-сосудистой системы: артериальная гипертензия выявлена у 25 (41,7 %) пациенток в Г1, у 19 (47,5 %) в Г2 ($\chi^2 = 0,14$; $p = 0,7$); ишемическая болезнь сердца — у 23 (38,3 %) в Г1, у 28 (70 %) в Г2 ($\chi^2 = 8,4$; $p = 0,004$); аритмия — у 2 (3,3 %) в Г1, у 6 (15 %) в Г2 ($\chi^2 = 3$; $p = 0,08$). Хронический гастрит в Г1 был у 4 (6,7 %) пациенток, в Г2 — у 14 (35%) $\chi^2 = 11,2$; $p = 0,0008$; язва желудка и 12-перстной кишки в Г1 — у 1 (1,7 %), в Г2 — у 8 (20 %) $\chi^2 = 7,7$; $p = 0,005$. Желчекаменная болезнь в Г1 — у 4 (6,7 %); в Г2 — у 5 (12,5 %). $\chi^2 = 0,005$; $p = 0,9$.

Анализ гинекологического анамнеза показал, что в группах с одинаковой частотой встречались миома матки — у 25 (41,7 %) пациенток в Г1 и у 23 (57,5 %) в Г2 ($\chi^2 = 1,9$; $p = 0,2$), эндометриоз — у 6 (10 %) женщин в Г1, у 8 (20 %) в Г2 ($\chi^2 = 1,3$; $p = 0,3$). Различались группы по частоте встречаемости патологии шейки матки, которая реже была в Г1 — у 7 (11,7 %) пациенток, против 13 (32,5 %) в Г2 ($\chi^2 = 4,6$; $p = 0,03$).

Одни роды в анамнезе были у 10 (16,7 %) пациенток Г1 и у 10 (25 %) в Г2; 2 родов в Г1 — у 40 (66,7 %), в Г2 — у 21 (52,5 %); 3 и более родов в Г1 — у 10 (16,7 %), в Г2 — у 9 (22,5 %). $\chi^2 = 4,8$; $p = 0,44$. Роды, осложненные разрывами мягких тканей промежности наблюдались в Г1 у 35 (58,3 %) пациенток, в Г2 — у 21 (52,5 %). $\chi^2 = 0,5$; $p = 0,6$.

Один аборт в анамнезе был у 17 (28,3 %) женщин Г1 и у 12 (30 %) в Г2; 2 аборта — у 14 (23,3 %) женщин Г1 и у 11 (27,5 %) Г2, 3 аборта в Г1 — у 5 (8,3 %), в Г2 — у 4 (10 %); 4 и более абортов в Г1 — у 11 (18,3 %) и значимо реже в Г2 — у 1 (2,5 %). $\chi^2 = 4,3$; $p = 0,04$.

Средняя длительность менопаузы была значимо больше в Г1 — 11 лет (3; 17), чем в Г2 — 15 лет (9; 20,5), $U = 2,7$; $p = 0,05$.

Длительность ПГ до операции составила в Г1 5 (3; 10) лет, в Г2 — 5 (3;7) лет, что значимо не различалось ($U = 0,08$; $p = 0,9$).

Использовали pessary до операции в Г1 8 (13,3 %) пациенток, в Г2 — 12 (30 %). $\chi^2 = 4,2$; $p = 0,04$.

Выявленные формы пролапса представлены в таблице 1.

Таблица 1 — Распределение форм пролапса исследуемых групп

Форма пролапса	Г1		Г2		χ^2 ; p
	n	%	n	%	
Передний	15	25	24	60	$\chi^2 = 10,9$; $p = 0,001$
Передне-апикальный	25	41,7	7	17,5	$\chi^2 = 6,1$; $p = 0,01$
Апикальный	7	11,7	2	5	$\chi^2 = 3,5$; $p = 0,06$
Задний	2	3,3	0	0	$\chi^2 = 1,1$; $p = 0,9$
Энтероцеле	3	5	1	2,5	$\chi^2 = 2,0$; $p = 0,7$
Полное выпадение	2	3,3	3	7,5	$\chi^2 = 0,9$; $p = 0,75$
Постгистерэктомический	3	5,0	3	7,5	$\chi^2 = 0,07$; $p = 0,97$

По степени ПГ (POP-Q классификация) в обеих группах чаще встречалась 3 степень ПГ, которая наблюдалась у 39 (65 %) пациенток в Г1 и у 25 (62,5 %) в Г2 ($\chi^2 = 0,4$; $p = 0,8$). У 8 (13,3 %) и у 6 (15 %) пациенток соответственно наблюдался ПГ 2 степени, у 13 (21,7 %) и у 9 (22,5 %) — 4 степени.

В Г2 у 36 (90 %) пациенток встречался пролапс, осложненный уретральной инконтиненцией, у 19 (47,5 %), осложненный рубцовой деформацией и элонгацией шейки матки.

Жалобы на ощущение инородного тела предъявляли 48 (80 %) пациенток в Г1 и 32 (80 %) в Г2 ($\chi^2 = 0,06$; $p = 0,8$). На неполное опорожнение мочевого пузыря жаловались 16 (26,7 %) женщин в Г1, 7 (17,5 %) в Г2 ($\chi^2 = 0,7$; $p = 0,4$); на затрудненное мочеиспускание — 14 (23,3 %) в Г1, 9 (22,5 %) в Г2 ($\chi^2 = 0,1$; $p = 0,7$); на недержание мочи — 13 (21,7 %) в Г1, 31 (77,5 %) в Г2 ($\chi^2 = 28,1$; $p = 0,00001$); на учащенное мочеиспускание — 14 (23,3 %) в Г1, 27 (67,5 %) в Г2 ($\chi^2 = 16,6$; $p = 0,00005$). Воспалительные изменения в общем анализе мочи (ОАМ) были выявлены в Г1 у 20 (33,3 %) пациенток, в Г2 — у 31 (77,5 %), что значительно чаще ($\chi^2 = 17$; $p = 0,00004$). Признаки воспаления в общем анализе крови были выявлены в Г1 у 15 (25 %) женщин, в Г2 — у 8 (20 %), $\chi^2 = 0,3$; $p = 0,6$.

Нарушение акта дефекации отмечали 4 (6,7 %) пациенток в Г1 и 4 (10 %) в Г2 ($\chi^2 = 0,04$; $p = 0,8$).

Выводы

При выборе метода хирургического лечения ПГ определяющим явился возраст пациенток, гинекологические и соматические заболевания, вид пролапса, а так же жалобы пациенток.

Возраст пациенток, которым реконструктивно-пластическая операция по поводу ПГ выполнялась за счет собственных тканей, в отличие от пациенток, которым применялись сетчатые трансплантаты, был значительно больше ($p = 0,02$), и длительность менопаузы у них была соответственно значительно больше ($p = 0,05$).

В Г2 значительно больше было пенсионеров ($p = 0,00008$), что снижало для них доступность сетчатых имплантатов, но они чаще до оперативного лечения использовали коррекцию ПГ pessариями ($p = 0,04$). Значимо чаще у пациенток Г2 наблюдались варикозное расширение вен нижних конечностей ($p = 0,008$), ишемическая болезнь сердца ($p = 0,004$), хронический гастрит ($p = 0,0008$), язва желудка и 12-перстной кишки ($p = 0,005$), что нередко ограничивает использование трансплантатов и расширенных объемов хирургических вмешательств. Наличие передне-апикального и апикального ПГ значимо чаще требовало применения сетчатого трансплантата ($p = 0,01$ и $p = 0,001$ соответственно).

У пациенток Г2 чаще наблюдалась патология шейки матки ($p = 0,03$), что требовало ее удаления, и чаще отмечались жалобы на недержание мочи и учащенное мочеиспускание ($p = 0,00001$ и $p = 0,00005$ соответственно), на фоне переднего пролапса ($p = 0,001$) и значимо более частых воспалительных изменений в ОАМ ($p = 0,00004$), по поводу чего выполнялась передняя кольпорафия и антибиотикотерапия.

Дальнейшего исследования требует эффективность проведенных хирургических вмешательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васин, Р. В. Генитальный пролапс: современные аспекты оперативного лечения / Р. В. Васин, В. Б. Филимонов, В. Б. Васина // Экспериментальная и клиническая урология. — 2017. — № 1. — С. 104–115.
2. Пролапс тазовых органов в клинической практике врача-уролога / М. Ю. Гвоздев [и др.] // Методические рекомендации. — 2016. — № 3. — С. 26–32.
3. Шкарупа, Д. Д. Методические рекомендации по реконструкции тазового дна с применением синтетических материалов / Д. Д. Шкарупа, Н. Д. Кубин // Клинические рекомендации. — 2017. — № 4. — С. 10–19.